

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

6. *Панов, В. И.* Экологическая психология / В. И. Панов. — М.: Наука, 2004. — 197 с.

7. *Голицын, Г. А.* Информация. Поведение. Язык. Творчество / Г. А. Голицын, В. М. Петров. — М.: ЛКИ, 2007. — 224 с.

8. *Лейтес, Н. С.* Возрастная одарённость и индивидуальные различия / Н. С. Лейтес. — М.—Воронеж: Ин-т практ. психологии, МОДЭК, 1997. — 464 с.

9. *Кузьмина, Н. В.* Очерки психологии труда учителя / Н. В. Кузьмина. — Л., 1967. — 183 с.

10. *Мазиллов, В. А.* Психометрическая парадигма в решении проблем творчества и способностей / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко // *Вопр. психологии.* — 2013. — № 6. — С. 150—153.

11. *Мазиллов, В. А.* Психолого-педагогическое сопровождение математически одаренного ребенка в условиях дополнительного образования / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко // *Психология XXI столетия: сб. по материалам ежегод. Междунар. конгр. ; Ярославль, 15—17 мая 2015 г. / под ред. В. В. Козлова.* — Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2015. — С. 326—329.

12. *Мазиллов, В. А.* Дополнительное образование: средство психолого-педагогического сопровождения математически одаренного ребенка / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко // *Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы 7-й Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (с междунар. участием) / под науч. ред. М. В. Новикова.* — Ярославль: ЯГПУ, 2015. — С. 266—272.

Материал поступил в редколлегию 09.05.2018

УДК 159.955

Е. Л. Мерзлякова¹, Е. Н. Волков²

¹Киевский университет имени Бориса Гринченко, Киев, Украина

²Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА: ПЕРСПЕКТИВЫ И СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДХОДА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье представлен авторский опыт развития навыков критического мышления у представителей различных целевых аудиторий. Авторы публикации используют APA Delphi и Paul—Elder модели критического мышления. Обозначена важность развития критического мышления для широкого спектра профессий,

подчеркнутая в докладе Всемирного экономического форума в Давосе 2016 г. Раскрыто взаимодействие когнитивных умений, которые являются составляющими критического мышления, личностных диспозиций и принципов реализации критического мышления в деятельности. Пилотное исследование выборки учителей продемонстрировало несоблюдение основных принципов критического мышления в их профессиональной самооценке. Предложены пути преодоления выявленных барьеров развития критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление; когнитивные навыки; принципы реализации критического мышления; ценностные ориентиры обучения.

Табл. 1. Библиогр.: 8 назв.

O. L. Merzliakova¹, E. N. Volkov²

¹*Borys Grinchenko Kyiv University, Kiev, Ukraine*

²*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia*

CRITICAL THINKING AS THE BASIS OF THE FORMATION OF PROFESSIONALISM: PROSPECTS AND DIFFICULTIES OF IMPLEMENTATION OF THE APPROACH IN THE POST-SOVIET SPACE

The article presents the author's experience of developing critical thinking skills among representatives of different target audiences. The authors of the publication use the APA Delphi and Paul-Elder models of critical thinking. The importance of developing critical thinking for a lot of professions, highlighted in the report of the World Economic Forum in Davos, 2016, is highlighted. The interaction of cognitive skills, which are components of the critical thinking, personal dispositions and principles for implementing critical thinking in activity, is disclosed. Pilot study of the sample of teachers demonstrated non-observance of the basic principles of critical thinking in their professional self-assessment, which the authors of the publication attribute to the legacy of the Soviet pedagogical system. The ways are proposed to overcome the identified barriers to the development of critical thinking.

Key words: critical thinking; cognitive skills; principles of critical thinking implementation; value landmarks of training.

Table 1. Ref.: 8 titles.

Введение. Критическое мышление — широко использующийся в последние годы концепт без общепризнанного стандартного содержания. Мы берём за основу две близкие друг к другу модели, проработанные, на наш взгляд, наиболее квалифицированно как теоретически, так и методически. Это выработанная в конце 1980-х гг. экспертным методом Дельфи (APA Delphi model) модель Американской философской ассоциации [1; 2] и модель Пола—Элдер

(Paul—Elder model) [3; 4], разрабатываемая и продвигаемая американской общественной организацией The Foundation for Critical Thinking уже в течение нескольких десятилетий.

Под критическим мышлением в обеих моделях понимается комплекс когнитивных умений и личностных диспозиций, которые являются необходимыми для объективного и эффективного исследования, познания и решения проблем, осознанного самоконтроля и самокритики (рефлексии) и честной критической дискуссии. Иными словами, в этих моделях сконцентрированы и переработаны для массового обучения и практического применения наилучшие техники целенаправленного мышления и методы решения проблем, позволившие совершить тот колоссальный скачок, который мы наблюдаем в мире вещей и вещных технологий.

Социальная миссия движения за критическое мышление состоит в переносе мощи высокоуровневого научного и инженерного мышления во все сферы жизни и деятельности за пределами академических кампусов и технопарков и в преобразовании всей образовательной системы под эффективное обучение самым ценным и продуктивным умениям мышления и деятельности. Такая стратегия наилучшим образом отвечает объективным потребностям успешного социально-экономического развития в условиях всё усложняющихся технологических и экологических вызовов.

В аналитическом докладе «Будущее рабочих мест» для Всемирного экономического форума в Давосе в 2016 г. была ярко подчеркнута тенденция растущих требований так называемой «четвёртой индустриальной революции» к когнитивным умениям работников во многих отраслях [5]. Среди приоритетных навыков (таблица 1) показано, что критическое мышление поднимается с 4-го места на 2-е, составление суждений и принятие решений — с 8-го на 7-е, и в первой десятке появляется пункт «когнитивная гибкость». Поскольку креативность и ведение переговоров в определяющей степени основаны на критическом мышлении, то из 10 первостепенных профессиональных навыков половина оказывается самым существенным образом завязана на когнитивные умения высшего уровня, требующие специального обучения и тренировки [6].

Т а б л и ц а 1 — Навыки, необходимые для преуспевания в четвертой индустриальной революции

2015 год	2020 год
1. Комплексное решение проблем	1. Комплексное решение проблем
2. Координация действий с другими	2. Критическое мышление
3. Управление людьми	3. Креативность
4. Критическое мышление	4. Управление людьми
5. Взаимодействие, ведение переговоров	5. Координация действий с другими
6. Контроль качества	6. Эмоциональный интеллект
7. Сервис-ориентация	7. Составление суждений и принятие решений
8. Составление суждений и принятие решений	8. Сервис-ориентация
9. Активное слушание	9. Взаимодействие, ведение переговоров
10. Креативность	10. Когнитивная гибкость

Основная часть. Авторами публикации был разработан проект КОРНИ, нацеленный на освоение, развитие и продвижение указанных моделей критического мышления и образовательных технологий на их основе. В рамках проекта, начиная с 2004 г., Е. Н. Волковым и Е. Л. Мерзляковой проведены десятки тренингов и семинаров по развитию критического мышления в различных городах России и Украины для широкого спектра аудиторий: от учащихся и преподавателей средней и высшей школы до сотрудников высокотехнологичных компаний, и гражданских активистов. Авторами опубликована большая серия статей по концепции и технологиям критического мышления в научных российских и украинских изданиях, создаются и апробируются онлайн курсы критического мышления на сайте КОРНИ-проекта.

В 2009 г. программа учебного курса по методам визуализации мышления, соавторчиком которой был Е. Н. Волков, стала победителем конкурса Фонда образовательных инноваций такого ведущего российского вуза, как Высшая школа экономики. В июне 2016 г. программа развития критического мышления старшеклассников (Е. Мерзлякова) получила первое место в конкурсе разработок, объявленном издательским домом «Шкильный свет». Начиная

с 2016 г. по настоящее время проводятся регулярные тренинги для школьных учителей г. Киева (Украина) по развитию навыков критического мышления. Создан и размещён дистанционный курс развития навыков критического мышления учителей (на украинском языке) на платформе Moodle Киевского Института последипломного педагогического образования. Мы описали поле совместного опыта по развитию навыков критического мышления, чтобы объяснить, на основании чего мы пришли к предложенным далее выводам.

Идея, которую мы хотим обозначить в этой публикации — выявленные нами барьеры развития навыков критического мышления в постсоветском пространстве. Мы фокусируем наше внимание в первую очередь на целевых аудиториях, владеющих русским языком, поскольку в нашей совместной деятельности русский язык был базовым, объединяющим.

Если исходить из модели критического мышления, прописанной в Дельфи-докладе, развитие навыков критического мышления предполагает:

- развитие когнитивных навыков (интерпретация, анализ, оценка, умозаключение, презентация, саморегуляция);
- наличие диспозиций критического мыслителя (персональных характеристик): любознательность, честность, отсутствие предвзятости, нестандартность, смелость, твердость;
- реализацию принципов, позволяющих сделать критическое мышление базовым инструментом обучения и развития (концентрированное внимание, здоровый скепсис, право на ошибку, относительность истины, динамичность полезного, критическое осмысление процессов мышления).

Если организация развития названных когнитивных навыков не является редкостью в образовательных системах, которые являются продолжением единой для русскоязычного пространства советской системы образования, то названные диспозиции критического мышления, и тем более реализация принципов критического мышления вызывает массу сложностей. Для прояснения этого тезиса остановимся подробнее на названных принципах.

Поскольку критическое мышление является антиподом мышления стереотипного, шаблонного, хаотического, первым важным признаком его является внимательное отношение к предмету

рассмотрения. Не важно, на что именно направлено внимание критического мыслителя: на окружающую среду и критическое осмысление ее различных информационных сигналов; на внутренний мир с попыткой зафиксировать и осознать собственную психическую активность. Только концентрированное внимание позволит сделать определенную дифференциацию элементов наблюдения и выделить главное от второстепенного.

Информации обычно много, поэтому мозг использует определенные фильтры для самозащиты. Человек имеет определенные ограничения восприятия, которые были наработаны в ходе ее персональной истории психического и социального развития. Он может не замечать очевидные вещи, если они его пугают. Или, наоборот, находить подтверждение своим идеям или даже иллюзиям, чтобы убедить себя в собственной правоте. Это «ловушки восприятия и размышления». Поэтому особо важным становится очередной принцип критического мышления — правило здорового скепсиса. Согласно ему, если возникает определенная идея, предположение, следует искать то, что опровергает эту идею. То есть обращать внимание на любые доводы «против». И только после этого можно себе позволить сбор аргументов «за».

Противоположный алгоритм — сначала аргументы «за» — является в определенной степени наследием нашей общей культуры. Культуры, где ошибки человека воспринимаются как сигналы ее различных «не» — неэффективности, несовершенства, неуспеваемости, необученности, неуверенности и т. д. Между тем, ошибка является важным этапом любого обучения. Относительно критического мышления именно ошибки, их отслеживание, их исправления является основой этой умственной деятельности. И тогда право на ошибку выступает в качестве очередного принципа действия критического мышления.

Если мы прорабатываем, исследуем определенную идею, мысль, гипотезу, такая идея становится центральным элементом нашего импровизированного исследования. Есть информационные массивы данных, которые так или иначе связаны с этим центральным элементом — они его опровергают (здоровый скепсис) или подтверждают (доказательства, обоснования). И есть множество другой информации, которая может быть интересной, но не имеет отно-

нения к предмету рассмотрения. В этом случае такая лишняя информация предстает в качестве информационных шумов, препятствует внимательному и концентрированному исследованию. Одна и та же информация может быть полезной в отношении одного предмета рассмотрения, одних целей исследования и быть излишней относительно других целей, предметов. Нет «абстрактной истины» или «правильной правды». Есть ключевая идея (запрос, цель) и релевантная относительно этого центрального элемента информация, все остальное — информационные шумы. То есть мы зафиксировали принцип относительности валидности (истинности, правдивости) информации и динамической ее релевантности. То, что приближается к истине в одном контексте, может оказаться ошибкой в другом.

Любой ученый, исследователь использует указанные выше принципы в своей повседневной профессиональной активности. Вместе с тем не всегда такие люди являются сильными критическими мыслителями. По нашему опыту, специалисты с развитой логикой научного исследования оказываются беспомощными в вопросах повседневного социального общения. Или даже попадают в зависимость от определенной идеи или сообщества. Чтобы этого не произошло, навыки критического мышления следует применять не только в отношении внешних предметов рассмотрения. Еще важнее, чтобы внимание мыслителя была направлена на сам процесс осмысления.

В определенной степени сильный критический мыслитель приобретает навыки когнитивного психолога. Он понимает и учитывает специфику собственного реагирования на раздражители окружающего мира, разбирается в стратегиях обработки отобранной информации, осознанно относится ко всем процессам дальнейшей информационной обработки, начиная от формулировки запроса и заканчивая принятием решения и выделением критериев мониторинга его эффективности. Другими словами, важнейший принцип деятельности критического мышления — фокусирование внимания непосредственно на когнитивные процессы, на ход собственного осмысления заданной информации, или совсем коротко — критическое мышление в отношении собственного процесса мышления. И здесь важным становятся честность с самим собой, беспристрастность, готовность к ошибкам, смелость их признавать, смелость предъявлять и отстаивать собственное нестандартное

видение. Весь этот перечень диспозиций (т. е. сопутствующих характеристик) критического мышления мы предложили выше.

Таким образом, критическое мышление неразрывно связано с другими навыками и характеристиками личности. Эти навыки можно обозначить как «мягкие навыки», приоритеты обучения в третьем тысячелетии. Мы хотим провести параллель с ценностными ориентирами обучения, разработанными командами экспертов преподавательского состава колледжей и университетов США. Владение указанными качествами является важным для современных профессионалов независимо от выбранной области деятельности. Наиболее существенные ожидания социума к современному профессионалу указаны в 16 ценностных категориях [8].

Нами проведено пилотное исследование развития отдельных ценностных ориентиров, связанных с критическим мышлением, на выборке из 70 украинских учителей. Это исследование было направлено на проверку целесообразности согласования с учителями направлений их дальнейшего обучения. Учителям был предложен перечень ценностных ориентиров VALUE в адаптированном к педагогической деятельности виде. Сначала они должны были оценить уровень развития у них тех или иных качеств, которые дублировали ценностные ориентиры VALUE (критическое мышление, креативное мышление, работа в команде, интегративное обучение, этическое обоснование, сформированные навыки обучения на протяжении жизни и т. д.). После этого для самооценки уровня развития были предложены составляющие названных характеристик, что также отображено в рубрикаторе VALUE. И, наконец, последним этапом опроса была просьба оценить актуальность организации обучения, ориентируясь на названные категории VALUE.

Отдельные категории перечня не несли для многих учителей четкой смысловой нагрузки. Так, возникали определенные сложности с понятиями категории «этическое обоснование» (понимание различных этических перспектив и концепций; распознавание вопросов этики, применение и оценка различных этических концепций и перспектив). Часто возникали вопросы относительно понимания следующих понятий: способность к проблематизации, позиционная гибкость, работа с контекстами (составляющие категории «критическое мышление»); связь с персональным опытом;

перенос полученного опыта в различные контексты; рефлексия и самооценка применения предыдущих знаний и опыта (составляющие категории «интегративное обучение»); рефлексия индивидуального развития (составляющие категории «сформированные навыки обучения на протяжении жизни»). Это можно объяснить несовершенствами перевода понятий с английского языка или отсутствием указанных категорий в активном «профессиональном словаре» учителей.

Также наблюдалось определенное несоответствие между оценками обобщенных категорий и их отдельных составляющих. Так, большинство учителей оценили собственное критическое и креативное мышления как высоко развитые (8—10 баллов по 10-балльной шкале). Одновременно при самооценке составляющих критического и креативного мышления учителя в среднем фиксировали оценки 4—5 баллов по 10-балльной шкале. С одной стороны, это более адекватная самооценка учителями собственных навыков. С другой стороны, предыдущая самооценка критического и креативного мышления как высокоразвитого имеет некритический характер. Мы предполагаем, что учителя обозначили высокий уровень развития этих качеств у себя, потому что критическое и креативное мышление являются определенным трендом современной образовательной риторики. Одновременно учителя продемонстрировали отсутствие критичности и креативности в осмыслении заданий опроса и отсутствие понимания содержания тех характеристик мышления, которые они оценили, как высокоразвитые.

Заключение. Мы имеем определенное противоречие в сложившихся образовательных практиках относительно развития навыков критического мышления. Критическое мышление декларируется как важный ориентир современного образования, ключевая компетенция выпускников средней и высшей школы. При этом школьные учителя и преподаватели учреждений высшего образования не являются сильными критическими мыслителями.

Естественный вывод — целевой аудиторией разнообразных образовательных инициатив по развитию навыков критического мышления должны быть как стандартные категории учащихся (ученики школы, студенты, слушатели курсов повышения квалификации), так и учителя, преподаватели, тренеры различных образовательных институций. Развитие навыков критического

мышления у второй категории (учителя, преподаватели, тренеры) является приоритетным и одновременно более сложным. Эта сложность обусловлена сложившейся профессиональной спецификой системы образования на постсоветском пространстве с присущей ей авторитарностью, иерархичностью, монологичностью и т. д.

Такие «системные настройки» оставляют мало шансов для реализации принципов критического мышления в формате самой системы. Поэтому основное внимание мы обращаем на частные инициативы. Это могут быть как персональные инициативы конкретных специалистов, желающих повысить свой профессиональный уровень за счет развития навыков критического мышления, так и запросы отдельных организаций, руководители которых понимают роль критического мышления в развитии конкурентоспособности их бизнеса. Реализовать столь разбросанные, мало структурированные запросы позволяют инструменты дистанционного образования, прежде всего образовательная платформа Moodle.

На данном этапе авторы публикации апробируют созданные дистанционные курсы и занимаются разработкой новых форм и алгоритмов обучения критическому мышлению. Объединение со специалистами, которые занимаются аналогичными вопросами в близкой языковой среде (русский, украинский, белорусский языки) ускорит процесс внедрения критического мышления в систему образования в качестве базового инструмента обучения и развития.

Список цитируемых источников

1. Критическое мышление: отчёт об экспертном консенсусе для целей образовательного анализа, оценки и обучения (Дельфи-доклад) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evolkov.net/critic.think/basics/delphi.report.html>. — Дата доступа: 30.05.2018.
2. *Фационе, П.* Критическое мышление: что это такое и почему важно [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evolkov.net/critic.think/Facione_P/Crit_Think_What_It_Is_and_Why_It_Counts.Facione.P.html. — Дата доступа: 30.05.2018.
3. 35 аспектов критического мышления: стратегический список [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evolkov.net/critic.think/basics/35dimensions.of.critic.think.html>. — Дата доступа: 30.05.2018.
4. Strategy List: 35 Dimensions of Critical Thought [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.criticalthinking.org/pages/strategy-list-35-dimensions-of-critical-thought/466>. — Дата доступа: 30.05.2018.

5. Future of Jobs Report. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum, 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/>. — Дата доступа: 30.05.2018.

6. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/>. — Дата доступа: 30.05.2018.

7. КОПНИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evolkov.net/>. — Дата доступа: 30.05.2018.

8. VALUE Rubrics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aacu.org/value-rubrics>. — Дата доступа: 30.05.2018.

Материал поступил в редколлегия 31.05.2018

УДК 159.9.075

Е. С. Михайлова

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У КУРСАНТОВ С РАЗНЫМ ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ

В статье дается краткий обзор классификаций копинг-стратегий. Приведено краткое теоретическое описание двух видов локуса контроля (экстернального и интернального). Продемонстрированы результаты эмпирического исследования копинг-стратегий курсантов с экстернальным и интернальным локусом контроля.

Ключевые слова: копинг-стратегия; локус контроля; трудные жизненные ситуации.

E. S. Mihaylova

Voronezh state University, Voronezh, Russia

SPECIAL FEATURES OF COPING STRATEGIES AT COURSES WITH DIFFERENT CONTROL LOCUS

The article provides a brief overview of the classifications of coping strategies. A brief theoretical description of two types of locus of control (external and internal) is given. The results of an empirical study of Courson coping strategies with external and interna control locusl.

Key words: coping strategy; locus of control; difficult living situations.